

На правах рукописи

Арзуманян Артур Акопович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Саратов - 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

- Научный руководитель** доктор юридических наук, профессор
Разгильдиев Бяшир Тагирович
- Официальные оппоненты:** **Красиков Юрий Алексеевич,**
доктор юридических наук, профессор,
НОУ ВПО «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова», профессор
- Лапупина Наталия Николаевна,**
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»,
доцент
- Ведущая организация** ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 24 мая 2012 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «   » апреля 2012 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. содержит положение, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. В свою очередь каждый состав преступления обязательно должен содержать четыре элемента, таких как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Таким образом, субъект преступления является одним из ключевых понятий уголовного права.

Проблема субъекта преступления разрабатывается давно и разносторонне. Над ней работали ученые как дореволюционного, так и советского периодов. Исследуется она и в настоящее время. Тем не менее, эволюция научных знаний о субъекте преступления не привела ученых к единому пониманию как содержания данного понятия в целом, так и отдельных его признаков, являющихся обязательными условиями привлечения к уголовной ответственности.

Анализ исследований ученых в данной области позволяет говорить о том, что их тематика достаточно узка. Авторы либо изучают отдельные аспекты субъекта преступления: вменяемость, возраст, признаки, определяющие специального субъекта преступления, признание юридического лица субъектом преступления; либо ограничивают тему исследования определенной группой преступлений: экономических, экологических, должностных, воинских и пр.

В УК РФ 1996 г. нашли отражение многие предложения ученых-юристов, которые не принимались во внимание несколько десятилетий. Вместе с тем, до настоящего времени сохранились определенные противоречия между теорией уголовного права и уголовным законодательством. Так, уголовно-правовая доктрина широко использует термин «субъект преступления», в то время как УК РФ ни в одной из своих статей не оперирует данным понятием, а говорит лишь о лице, подлежащем уголовной ответственности, его обязательных признаках. Такая же ситуация наблюдается и со специальным субъектом преступления: во многих статьях Особенной части УК РФ предусматривается, что совершить конкретное преступление может только лицо, обладающее какими-либо дополнительными признаками, хотя Общая часть УК РФ не

содержит ни одного положения, которое регламентировало бы понятие или признаки специального субъекта преступления. Нерешенным остается вопрос и о возможности соучастия в виде соисполнительства в преступлениях со специальным субъектом.

Открытыми и дискуссионными являются проблемы, связанные с отдельными свойствами лица, подлежащего уголовной ответственности: установлением предельного минимального и максимального возраста привлечения к уголовной ответственности; несогласованностью статей 20 и 22 УК РФ; влиянием состояния опьянения на уголовную ответственность и возникшей коллизией между нормами Общей и Особенной частей в связи с дополнением ст. 264 УК РФ квалифицирующим признаком о совершении преступления в состоянии опьянения.

Неразрывно связан с проблемами субъекта преступления вопрос о признании таковым юридического лица, который, полагаем, может быть решен положительно. Данное положение подтверждает исторический анализ российского законодательства (ранее юридические лица не признавались субъектами даже административных правонарушений) и зарубежный опыт (США, Англия, Франция и др.), показывающий, что уголовная ответственность юридических лиц не только возможна, но и в некоторых случаях необходима.

Кроме того, лицо, подлежащее уголовной ответственности, тесно связано с такими категориями уголовного права, как общественно опасное деяние, уголовно-правовые отношения, уголовная ответственность, что также требует углубленного изучения.

Все вышеизложенное подтверждает актуальность и своевременность выбранной темы диссертационного исследования. Вместе с тем следует учесть, что в рамках настоящей работы многие вопросы могут быть лишь обозначены и потребуют дополнительных разработок.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблемы исторического развития, понятия, признаков субъекта преступления рассматривались в работах таких ученых, как: З.А. Астемиров, Л.С. Белогриц-Котляревский, Л.В. Боровых, Я.М. Брайнин, С.М. Будзинский, В.Н. Бурлаков, Ю.И. Бытко, Л.В. Веселова, В.А. Владимиров, А.А. Габиани, А.В. Галахова, А.А. Герцензон, В.И. Жуковский, В.В. Есипов, В.Д. Иванов, Н.Г. Иванов,

А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, М.И. Ковалев, И.А. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецова, В.И. Курляндский, Г.А. Левицкий, Н.С. Лейкина, В.А. Лихачев, Н.С. Магарин, С.Х. Мазуков, Р.И. Михеев, В.С. Орлов, В.Г. Павлов, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев, Б.Т. Разгильдиев, Ш.С. Рашковская, О.Д. Ситковская, Б.А. Спасенников, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский, и других.

Исследованием специального субъекта преступления занимались С.С. Аветисян, Г.В. Верина, Б.В. Волженкин, Н.А. Горелко, Л.Д. Ермакова, С.И. Захарчук, Н.А. Лопашенко, М.Н. Меркушев, Р. Орымбаев, С.А. Семенов, В.В. Устименко и другие ученые.

Отдельные вопросы, связанные с признанием субъектом преступления юридических лиц, разрабатывались такими правоведами, как: Л.А. Абашина, Е.Ю. Антонова, Г.И. Богуш, Ю.И. Бытко, Б.В. Волженкин, А.А. Гравина, П.С. Дагель, У.С. Джекебаев, С.В. Изосимов, В.П. Кашепов, С.Г. Келина, А.Г. Корчагин, Т.О. Кошаева, А.В. Малешина, И.Л. Марогулова, Р.И. Михеев, А.С. Никифоров, В.А. Номоконов, В.И. Руднев, А.С. Шевченко и др.

В то же время необходимо отметить, что проблема субъекта преступления в большинстве трудов, названных исследователей, разрабатывалась лишь на уровне отдельных ее аспектов, и не все теоретические и практические вопросы, связанные с проблемами лиц, подлежащих уголовной ответственности, получили достаточную системную и комплексную разработку и освещение в современной литературе. Кроме того, среди указанных авторов наблюдаются существенные расхождения во взглядах относительно понятия субъекта преступления, возраста привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

Все вышесказанное обуславливает необходимость концептуального исследования проблем лиц, подлежащих уголовной ответственности. Отмечая значительную научную ценность проведенных исследований, полагаем, что ряд положений и выводов, разработанных вышеназванными и другими авторами, требует дальнейшего развития и уточнения как в теоретическом, так и практическом направлениях.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в создании теоретической модели субъекта преступления, включающей в себя определение

понятий общего и специального субъекта преступления, их признаков, лиц, подлежащих уголовной ответственности, решение вопросов, связанных с возможностью привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, разработку других аспектов субъекта, подлежащего уголовной ответственности.

Названная цель исследования определила разработку и решение следующих задач:

- выявить основания эволюции понятия и признаков субъекта преступления, для чего провести исследование отечественного законодательства дореволюционного и советского периодов, содержащего уголовно-правовые нормы;

- определиться с возможностью инкорпорации отдельных норм и положений зарубежного права в уголовное право России;

- установить сущностные уголовно-правовые аспекты субъекта преступления;

- установить соотношение понятий «субъект преступления» и «лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления»;

- определиться с минимальными и максимальными пределами возраста привлечения к уголовной ответственности;

- разработать критерии специального субъекта преступления;

- определить перспективы развития института уголовной ответственности юридических лиц в России;

- разработать проекты уголовно-правовых норм по теме исследования.

Объект и предмет исследования. Объект данного исследования составляют общественные отношения, связанные с законодательным, доктринальным, правоприменительным пониманием субъекта преступления и характеризующих его признаков.

Предметом исследования являются положения российского уголовного законодательства досоветского, советского и современного периодов, нормы зарубежного уголовного законодательства, касающиеся субъекта преступления, материалы практики применения этих норм, а также нормы гражданского и административного законодательства.

Методологию диссертационного исследования составляет система философских знаний, определяющая основные требования к научным концепциям, сущности и сфере применения методов познания. Также использовались диалектический метод научного познания, общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный подход и др.) и частно-научные (исторический, формально-юридический, формально-логический, статистический, социологический, сравнительного правоведения, правового моделирования и др.) исследовательские приемы.

Теоретическую основу диссертационного исследования образовали работы ученых, выводы которых сформировали доктрину уголовного права по исследуемой проблеме: Л.А. Абашиной, Г.И. Богуша, Ю.И. Бытко, Г.В. Вериной, Б.В. Волженкина, У.С. Джекебаева, С.Г. Келиной, Н.А. Лопашенко, А.В. Малесиной, А.С. Никифорова, В.С. Орлова, В.Г. Павлова, Б.Т. Разгильдиева и др.

Правовую базу исследования составляют Конституция РФ, международные правовые акты (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 2000 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.), нормы зарубежного уголовного законодательства разных правовых семей (Свод законов США, УК Франции, ФРГ, Швейцарии, КНР, Ливана и др.), нормы уголовного законодательства постсоветских государств (Украины, Азербайджана, Латвии, Грузии и др.), Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы (Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» и др.), постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ. Автор обращался также к многочисленным историческим памятникам российского уголовного законодательства.

Эмпирическую базу диссертации образуют:

- результаты проведенного автором анкетирования 153 специалистов в области уголовного права (аспирантов, ученых-юристов, практикующих юристов, судей и сотрудников правоохранительных органов), работающих в

Саратовской области, а также результаты социологического опроса 186 рядовых граждан, проживающих на территории указанного субъекта, по вопросам исследования уголовно-правовых проблем лиц, подлежащих уголовной ответственности;

- данные, полученные при изучении и обобщении 130 приговоров, вынесенных судами Саратовской, Волгоградской и Пензенской областей судов, в которых содержится решение вопросов, относящихся к исследуемой проблематике (в т.ч. по преступлениям несовершеннолетних, коррупционным преступлениям), за период с 2007 г. по первый квартал 2012 г., а также опубликованная практика Верховного Суда РФ за аналогичный отрезок времени;

- официальные статистические сведения, касающиеся аварийности при совершении на территории Российской Федерации ДТП в состоянии опьянения, преступлений коррупционной направленности, преступлений несовершеннолетних и других аспектов, значимых с точки зрения исследуемой темы, за период с 2007 по 2011 гг.

Научная новизна исследования заключается в создании теоретической модели субъекта преступления, включающей в себя определение понятий общего и специального субъекта преступления, их признаки, лиц, подлежащих уголовной ответственности, решение вопросов, связанных с возможностью привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, других аспектов субъекта, подлежащего ответственности.

Кроме того, научная новизна диссертации определяется разработанными автором **положениями**, основные из которых **выносятся на публичную защиту**:

1. Основой эволюции отечественного и зарубежного уголовного законодательства выступает нравственность, в том числе в части «субъект преступления».

2. Категория «субъект преступления» сориентирована в большей степени на совершение преступления, а не на его предупреждение. В этой связи было бы правильным использовать категорию «лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления», в связи с чем, часть первую статьи 19 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного законом, и обязанное воздерживаться от совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом».

3. Понятие вменяемости следует закрепить в статье 21 УК РФ, редакция которой должна выглядеть следующим образом:

«Статья 21. Вменяемость. Невменяемость.

1. Вменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и могло руководить ими.

2. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

3. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом назначаются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом».

4. Круг лиц, которым может быть предоставлена отсрочка отбывания наказания, необходимо расширить, в связи с чем, часть первую статьи 82 УК РФ изложить в следующей редакции: «Осужденной беременной женщине, матери, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, отцу либо опекуну, либо усыновителю, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем или лицом, занимающимся его воспитанием, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста».

5. Возраст уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью первой статьи 213 УК РФ, установить в четырнадцать лет и внести соответствующее изменение в часть вторую статьи 20 УК РФ.

6. Установить предельный возраст лица при назначении срочного лишения свободы, для чего внести изменения в статью 56 УК РФ, дополнив ее первую часть следующим абзацем: «Наказание в виде лишения свободы не назначается лицам, достигшим восьмидесятилетнего возраста, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 353, 356, 357 и 358 настоящего Кодекса», и в статью 61 УК РФ, дополнив ее пунктом «б¹» – престарелый возраст.

7. В целях устранения пробела, содержащегося в статье 20 УК РФ, предлагаем дополнить ее частью 2¹ и изложить в следующей редакции: «Лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134), развратные действия (статья 135), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (статья 151), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (часть 2 статьи 157), незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (пункт «в» части 3 статьи 228¹)» и одновременно исключить возрастной признак из вышеперечисленных статей Особенной части УК РФ.

8. Статью 19 УК РФ следует дополнить частью второй и изложить ее в следующей редакции:

«2. В случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, лица, предусмотренные частью первой настоящей статьи, подлежат уголовной ответственности только при обладании ими специальными признаками».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем теоретические положения развивают теорию уголовного права относительно субъекта преступления и могут быть использованы в дальнейших исследованиях актуальных проблем уголовного права, прежде всего связанных с лицами, подлежащими уголовной ответственности.

Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в процессе законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства, при подготовке руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Возможно внедрение некоторых рекомендаций в правоприменительную практику правоохранительных органов. Кроме того, отдельные положения диссертации могут использоваться в процессе преподавания курсов уголовного права и криминологии.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования, практические выводы, рекомендации и предложения, сформулированные в диссертации, обсуждались на заседаниях кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертационного исследования опубликованы автором в восьми научных статьях общим объемом 2,25 п.л., три из которых – в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась путем участия автора в следующих научно-практических мероприятиях: всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение (Третьи Саратовские правовые чтения)» (Саратов, 3-4 июня 2010 г.); международной научно-практической конференции «Наука и современность» (Новосибирск, 11 апреля 2011 г.); международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (Новосибирск, 21 апреля 2011 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение (Четвертые Саратовские правовые чтения)» (Саратов, 3-4 июня 2011 г.).

Структура работы обусловлена логикой исследования, его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, библиографического списка и 2 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, отражается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи. Раскрываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, апробация результатов. Обосновывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Проблема субъекта преступления в истории уголовного права России и зарубежном уголовном законодательстве» состоит из трех параграфов: 1) «Развитие понятия «субъект преступления» в дореволюционной России (X – начало XX вв.)», 2) «Субъект преступления в законодательстве и праве послереволюционного периода (1917 - 1996 гг.)», 3) «Зарубежное уголовное право о субъекте преступления».

В первом параграфе проанализированы основные нормативные акты X – начала XX вв., касающиеся вопросов, связанных с лицами подлежащими уголовной ответственности.

Автор отмечает, что развитие понятия «субъект преступления» имеет многовековую историю. Субъектом преступления по древнейшему памятнику права – Русской Правде – мог быть любой человек, кроме холопа, который приравнивался к рабу, и за его действия отвечал его господин. В законодательстве того времени еще не существовало возрастного ограничения уголовной ответственности, не был известен институт вменяемости.

В соответствии с Псковской грамотой уголовной ответственности подлежал тот, кто совершил деяние, предусмотренное Псковской судной грамотой. Социальный статус преступника не оговаривался. Предполагалось, что в республике все отвечают за свои действия, если они свободны.

Особенностью Судебника 1497 г. является то, что им устанавливаются различные наказания в зависимости от того, является ли преступник «ведомым лихим человеком» или нет. В Судебнике 1497 г. упоминается должностная преступность в виде запретов взяточничества, мздоимства, злоупотреблений властью, без установления конкретных репрессивных мер.

В Судебнике 1550 г. не произошло особых изменений относительно лиц, подлежащих уголовной ответственности, но в соответствии с ним впервые в русском уголовном законодательстве предусматривался такой состав

должностного преступления, как вынесение неправильного решения в результате получения взятки. Судебник вводил ответственность за ложное обвинение судей в умышленном неправосудии. Также появились составы государственных преступлений (например, сдача города неприятелю). В законе того времени ничего не говорилось об уголовной ответственности душевнобольных лиц, не способных вследствие болезненного состояния психики понимать значение своих действий и (или) руководить ими.

В Судебнике 1589 г., как и в Русской Правде, и Судебнике 1550 г., отсутствовало понятие преступного деяния, а также лица, его совершившего. Но, анализируя тексты данных исторических памятников, диссертант делает вывод о том, что субъектом преступления однозначно признавались люди, а конкретно – человек, его совершивший.

В 1649 году в очередной раз российское законодательство было кодифицировано и издан первый печатный свод законов – Соборное Уложение, из текста которого следует, что все предусмотренные в нем преступные деяния могут быть совершены только человеком. Возрастные характеристики и характеристики, связанные с его вменяемостью, установить практически невозможно. Субъектом преступления признавалось лицо, которое совершило предусмотренное законом преступное деяние. Причем субъектом преступления мог быть всякий, не исключая холопов, несмотря даже на то, что наказание за деяния накладывалось господином этого холопа. Также в Соборном Уложении предусматривалась поголовная групповая ответственность, пеня по пять рублей с человека, которая возлагалась на членов особой юридической единицы – десятка – в черных сотнях и слободах, когда в десятке появлялись продажное питье и табак или воровство.

В период правления Петра I наибольшее значение имел Воинский Артикул 1715 года, в котором помимо специального субъекта – военнослужащего, речь шла и об общем субъекте преступления. Воинский Артикул говорит об умопомешательстве, но не содержит прямого указания об освобождении умалишенных от наказания; упоминается понятие аффекта. Воинский Устав увеличивал наказание для лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

Свод законов Российской империи, который был утвержден в 1832 году, а введен в действие в 1835 году, более конкретно определил само понятие преступления, а также признаки субъекта преступления, которым являлось малолетнее лицо, достигшее 10-летнего возраста. Не признавалось субъектом преступления лицо, совершившее преступление в невменяемом состоянии.

Субъектом преступления по Уложению 1845 г. признавалось физическое лицо, достигшее 10 лет. Наказание, которое применялось к лицам, совершившим преступление в возрасте от 10 до 14 лет, смягчалось. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 21 года подвергались тем же наказаниям, что и взрослые преступники, только с некоторым смягчением наказания. Несмотря на то, что уголовная ответственность и наказуемость наступали с 10-летнего возраста, в полном объеме преступник мог отвечать по закону только при достижении им совершеннолетия, т.е. когда ему исполнится 21 год.

Такое же положение предусматривалось в Уложении в редакции 1885 г. Данная редакция Уложения отдельно отмечала, что иностранцы, жившие в России, отвечают так же, как и российские подданные. Предусматривало оно и специального субъекта.

Последним крупным нормативным актом царской России в области уголовного права стало Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., в соответствии с которым уголовной ответственности подлежало лишь вменяемое лицо, способное понимать «свойства и значение им совершенного» и руководить своими поступками (ст. 39), достигшее как минимум десятилетнего возраста (ст. 40). Уложение не допускало возможности применения к несовершеннолетним смертной казни. Кроме того, смертная казнь не назначалась и лицам старше 70 лет. Женщины же могли быть осуждены к смертной казни только за деяние, предусмотренное ст. 99 Уголовного уложения (посягательство на жизнь государя императора). Не являлось субъектом преступления лицо, совершившее преступное деяние в невменяемом состоянии.

Во **втором параграфе** диссертант исследует историческое развитие российского уголовного законодательства о субъекте преступления в период от Октябрьской социалистической революции до УК РФ 1996 года.

Автором отмечается, что в уголовном законодательстве первых месяцев революции не содержалось обобщенного понятия о субъекте преступления, а также понятия невменяемости, кроме того, возраст, с которого лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности, постоянно менялся.

В период Гражданской войны в качестве субъекта преступления могли выступать только те совершившие преступление лица, которые достигли 17-летнего возраста.

В первом Уголовном кодексе советского периода – Руководящих началах по уголовному праву от 12 декабря 1919 года – общей нормы о субъекте преступления не было, но они содержали в себе статьи 13 и 14, согласно которым субъектом преступления признавалось лицо, достигшее возраста 14 лет и действующее с «разумением». Субъектами преступлений не признавались лица, совершившие преступление в состоянии невменяемости, т.е. при наличии душевной болезни или в таком состоянии, когда они не отдавали отчета в своих действиях.

Статья 18 УК РСФСР 1922 года полностью исключала применение уголовного наказания к малолетним в возрасте до 14 лет. Несовершеннолетние, достигшие возраста 16 лет, признавались субъектами преступлений, но до достижения ими 18 лет им смягчалось налагаемое судом наказание на 1/3 от наивысшего предела, установленного статьями УК РСФСР. Не подлежали наказанию лица, совершившие преступление в состоянии невменяемости. К таким лицам применялись только меры социальной защиты.

В соответствии с УК РСФСР 1926 г. минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности устанавливался с 14 лет. Невменяемые лица не признавались субъектами преступлений. Законодательство рассматриваемого периода выделяло и специальных субъектов преступлений.

В связи с приходом к власти И.В. Сталина в стране наметились устойчивые тенденции к усилению репрессий. Это коснулось и уголовного законодательства. Так, была изменена статья 12 УК РСФСР 1926 г., новая редакция которой устанавливала уголовную ответственность в отношении правонарушителей, достигших 12-летнего возраста, если они были уличены в совершении краж, причинении насилия, телесных повреждений, различных увечий, убийстве или попытках к совершению убийства.

После смерти И.В. Сталина уголовное законодательство было существенно смягчено. Значительным шагом вперед в направлении демократизации уголовной политики и уголовного законодательства явились Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., которые повысили возраст уголовной ответственности до 16 лет, установив, что лица, совершившие преступление в возрасте от 14 до 16 лет, подлежат ответственности только за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование и т.п. Юридические лица, так же как и в предшествующих правовых актах, субъектом преступления не признавались. Невменяемые лица уголовной ответственности не подлежали. Основам 1958 г. был известен специальный субъект преступления. Впервые в общесоюзном уголовном законодательстве особо подчеркивалось, что не освобождается от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения.

1 января 1961 г. вступил в законную силу УК РСФСР 1960 г., Общая часть которого в основном воспроизводила Основы 1958 г., из статей 4 и 5 которого следовало, что за преступные деяния несли уголовную ответственность граждане СССР, лица без гражданства и иностранцы, не пользующиеся дипломатическим иммунитетом. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК 1960 г. общий возраст уголовной ответственности был предусмотрен с 16 лет. С 14 лет уголовная ответственность наступала за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, связанных с причинением вреда здоровью, изнасилование, грабеж, разбой и т.д. В дальнейшем в связи с повышенной опасностью некоторых преступлений уголовная ответственность была снижена до 14 лет. Что касается невменяемых лиц, то они к уголовной ответственности не привлекались и не являлись субъектами преступлений. Лица, совершившие преступление в состоянии опьянения, не освобождались от уголовной ответственности.

На сегодняшний момент в России действует УК РФ 1996 г., который предусматривает в качестве субъекта преступления физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В качестве исключения предусмотрена уголовная ответственность для лиц, достигших 14-летнего возраста (например,

ст. 105, 111, 112, 158, 205 и др.), а также 18-летнего возраста (ст. 150, 151, 134, 135 и др.).

Третий параграф посвящен исследованию понятия «субъект преступления» и его признаков по зарубежному уголовному законодательству и праву.

По мнению диссертанта в зарубежном уголовном праве вопросы субъекта преступления изучены мало и толкуются в различных странах по-разному, а иногда и противоречиво, что в значительной степени затрудняет эффективное применение уголовного законодательства в борьбе с преступностью.

Проанализировав уголовное законодательство зарубежных государств, автор пришел к выводу, что большинство европейских государств, так или иначе, допускает возможность уголовной ответственности юридических лиц (например, Англия, Франция, Италия и др.).

Возраст привлечения лиц к уголовной ответственности в зависимости от определенного государства колеблется от 7 лет (Сингапур, Ирландия, некоторые африканские государства) до 21 года (Швейцария).

Что касается вменяемости и невменяемости, то в зарубежном уголовном законодательстве этот вопрос решается по-разному. Общий критерий невменяемости предусмотрен в УК Италии, Швейцарии. Неопределенно сформулировано понятие вменяемости и невменяемости в уголовном законодательстве Англии и США. В некоторых странах, например Швеции, до сих пор отсутствует понятие невменяемости, а также ограниченной вменяемости.

Практически всем зарубежным государствам известны понятия ограниченной вменяемости (с различными правовыми последствиями), а и специального субъекта преступления.

В уголовных кодексах бывших социалистических стран в основном субъектом преступления признаются физические лица. В качестве исключения юридические лица могут нести уголовную ответственность по УК Литвы, Эстонии и Молдовы. Как и в России, уголовная ответственность в большинстве постсоветских государств устанавливается с 16 лет, а с 14 – в строго установленных случаях. В Латвии и Грузии общий возраст уголовной ответственности установлен в 14 лет, а в УК Эстонии – в 15 лет. Понятие

невменяемости по своему содержанию мало чем отличается от понятия, которое содержится в УК РФ 1996 г. В этих странах невменяемые лица, совершившие преступление, не подлежат уголовной ответственности и наказанию. Практически во всех рассматриваемых странах (кроме Узбекистана) используется понятие ограниченной вменяемости с теми же правовыми последствиями, что и в России. Имеется и специальный субъект преступления.

Таким образом, российское уголовное законодательство, так же как и зарубежное, по признанию физического лица субъектом преступления выстроено на нравственности. Но с другой стороны, отдельные положения, касающиеся субъекта преступления, в зарубежном законодательстве разработаны подробней и обоснованней. В частности зарубежное законодательство в реализации нравственности по рассматриваемому вопросу пошло гораздо дальше и предусмотрело уголовную ответственность не только физических, но и юридических лиц, что для отечественного уголовного закона является фактором негативным. Поэтому, для того, чтобы отечественный уголовный закон мог в полной мере соответствовать зарубежному, назрела необходимость создания условий по признанию субъектом преступления также юридических лиц.

Глава II «Субъект преступления в современном уголовном праве России» состоит из двух параграфов: 1) «Понятие, признаки и виды субъекта преступления», 2) «Соотношение понятий «субъект преступления» и «лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления»».

В первом параграфе представлено исследование понятия, признаков и видов субъекта преступления.

Несмотря на то обстоятельство, что уже с 40-х годов прошлого века ученые–правоведы начали серьезные исследования понятия «субъект преступления», эволюция научных знаний о субъекте преступления не привела их к единой теоретической модели данного понятия. Проанализировав многочисленные дефиниции рассматриваемого понятия учеными-юристами, выявив их положительные и отрицательные стороны, диссертант предлагает авторское определение понятия «субъект преступления»: «Субъект преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного уголовным законом, совершившее

преступление, а в отдельно предусмотренных случаях обладающее специальными признаками, указанными в соответствующей норме Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Таким образом, понятие «субъект преступления» будет охватывать не только признаки общего, но и специального субъекта преступления. Кроме того, важным является указание именно на то, что лицо совершает не преступление, а общественно опасное деяние, т.к. уголовный закон начинает охранять общественные отношения с момента возложения на граждан обязанностей по воздержанию от совершения преступления, а не с момента совершения преступления.

В России к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические лица.

Все лица, совершившие преступление, несут уголовную ответственность при условии, что они в момент совершения общественно опасного деяния осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководили ими. Эта способность именуется в уголовном праве вменяемостью. В уголовном законодательстве понятия вменяемости не существует, а в теории уголовного права она определяется по-разному. Вопрос о законодательном закреплении понятия вменяемости в УК РФ до сих пор остается открытым. Одни ученые высказываются «за», другие «против». С одной стороны, исходя из того, что в России действует презумпция вменяемости субъекта преступления, достаточно законодательного закрепления понятия «невменяемость». Но, с другой стороны, учитывая множество имеющихся определений вменяемости, отсутствие единообразного понимания данной категории и то обстоятельство, что вменяемость является необходимой предпосылкой уголовной ответственности, автор считает, что определение вменяемости все же требует законодательного закрепления в УК РФ. Понятие вменяемости следовало бы закрепить в статье 21 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Статья 21. Вменяемость. Невменяемость.

1. Вменяемым является лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и могло руководить ими.

2. Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

3. Лицу, совершившему предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, судом назначаются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные настоящим Кодексом».

При этом особое внимание следует обратить именно на обязанность, а не право суда назначать принудительные меры медицинского характера, т.к. в случае совершения лицом, страдающим психическим расстройством, слабоумием или другим болезненным состоянием психики, общественно опасного деяния, принудительные меры медицинского характера судом должны применяться не на уровне предположения, а на уровне бесспорности. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, даже если и является невменяемым, несет собой не меньшую степень общественной опасности, чем вменяемые лица, а в некоторых случаях и большую. Конкретный же вид принудительной меры медицинского характера должен назначаться в зависимости от степени невменяемости, тяжести и общественной опасности совершенного преступления.

Невменяемость представляет собой противоположное понятие вменяемости и в отличие от вменяемости раскрыто в УК РФ (ч. 2 ст. 21).

Вменяемость тесно связана с возрастом лица, совершившего общественно опасное деяние, т.к. возможность управлять своим поведением зависит от возрастного развития. Законом определен возраст, с которого может наступать уголовная ответственность виновных в совершении преступления лиц – 16 лет, а за совершение некоторых преступлений – 14 лет (ст. 20 УК РФ).

Если субъект преступления помимо вышеуказанных обязательных признаков (возраст и вменяемость) обладает и факультативными признаками, которые применительно к тому или иному конкретному составу преступления становятся обязательными, то такой субъект называется специальным.

Каждый человек, совершивший преступление, является носителем многих социально значимых качеств. Из них для состава преступления имеют значение только возраст, вменяемость, и в отдельных случаях – признаки специального субъекта. Более широкий круг социально значимых качеств лица, совершившего преступление, образует понятие «личность преступника».

Личность преступника в некоторых статьях УК РФ учитывается в целом (ст. 60, 89 УК РФ); в других статьях конкретизированы подлежащие учету разные обстоятельства, которые характеризуют личность. Имеются в УК РФ статьи, в которых законодатель подразумевает учет особенностей личности, но не конкретизирует признаки, подлежащие учету (например, ст. 82, 84, 85 УК РФ).

Что касается статьи 82 УК РФ, то изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом № 16-ФЗ от 21 февраля 2010 г., предусматривают, что отсрочка отбывания наказания может быть предоставлена не только осужденной беременной женщине и матери, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, но и отцу, если он является единственным родителем. Но законодатель не учел, что единственным лицом, занимающимся воспитанием ребенка, может быть также опекун и усыновитель, применение реального отбывания наказания к которым также нарушит интересы ребенка и право вышеуказанных лиц на равенство всех граждан перед законом. Кроме того, при толковании данной нормы наблюдается некоторая двойственность выражений «женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет», «мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и ...». В данном случае законодатель говорит о том, что мужчина должен быть единственным родителем, но прямо не указывает, что это отец ребенка. Поэтому диссертант предлагает дополнить статью 82 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Осужденной беременной женщине, матери, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, отцу либо опекуну либо усыновителю, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющимся единственным родителем или лицом, занимающимся его воспитанием, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста».

Второй параграф посвящен соотношению понятий «субъект преступления» и «лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления».

Законодательного закрепления понятия «субъект преступления» в УК РФ не содержится, хотя в теории уголовного права существует множество определений данного понятия. Статья 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности» провозглашает, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Ни наименование статьи, ни ее содержание не оперирует понятием «субъект преступления». Законодатель говорит лишь о физическом лице, которое при наличии определенных признаков может быть привлечено к уголовной ответственности. То есть, по справедливому замечанию Б.Т. Разгильдиева, закон уголовно-правовым положением, представленным статьей 19 УК РФ, подчеркивает неприемлемость использования категории «субъект преступления», что можно рассматривать своеобразным сигналом и для теории уголовного права.

Когда мы говорим о субъекте преступления, то создается ложное впечатление, что имеется уже установленный факт совершения преступления конкретным человеком, доказана его вина, т.е. человек является преступником. Но учитывая принцип презумпции невиновности, провозглашенный ст. 49 Конституции РФ, до установления данных фактов судом человек не может признаваться преступником, хотя уголовно-правовые отношения уже возникли. Думается, что неправомерно использовать термин «субъект преступления», когда мы говорим о лице, могущем быть привлеченным к уголовной ответственности. Логичнее было бы использовать термин «лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления».

Исходя из общих условий уголовной ответственности, предусмотренных ст. 19 УК РФ, понятно лишь то, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Но за пределами понимания остается вопрос, почему лицо привлекается к уголовной ответственности. Ведь не потому, что это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста установленного законом. Для снятия такого вопроса

Б.Т. Разгильдиев предлагает включить в качестве самостоятельного признака положение о том, что лица, вменяемые и достигшие возраста, предусмотренного уголовным законодательством РФ, в соответствии с УК РФ обязаны воздерживаться от совершения преступления под угрозой уголовного наказания.

Автор полностью поддерживает данную точку зрения. Поэтому, исходя из момента возникновения уголовно-правовых отношений, учитывая положения ст. 49 Конституции РФ, диссертант предполагает, что правильнее было бы использовать как в законодательстве, так и в теории, термин не «субъект преступления», а «лицо, обязанное воздерживаться от совершения преступления». На основании вышесказанного представляется, что статья 19 УК РФ нуждается в корректировке, и автор предлагает изложить ч. 1 данной статьи в следующей редакции: «1. Уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного законом и обязанное воздерживаться от совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом».

Глава III «Проблемы уголовной ответственности субъекта преступления» содержит три параграфа: 1) «Возраст как условие привлечения лица к уголовной ответственности», 2) «Понятие специального субъекта преступления и проблемные вопросы уголовной ответственности», 3) «Основания привлечения к уголовной ответственности юридических лиц».

В первом параграфе анализируются особенности возрастного признака как одного из оснований привлечения лица к уголовной ответственности.

В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. За отдельные преступления уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Определение нижней границы возраста привлечения к уголовной ответственности уже давно вызывает споры у ученых и практиков. Данный вопрос является крайне важным не только и не столько в теории уголовного права, сколько в практической деятельности.

На сегодняшний момент юристы, психологи, педагоги и другие ученые в своих исследованиях склоняются к тому, что при достижении подростком 12-

13-летнего возраста он уже в состоянии реально, осознанно и взвешенно оценивать свое поведение и поступки, и может выбирать и прогнозировать варианты своего поведения в объективной действительности, а также последствия своих действий в той или иной конкретной ситуации. Например, по мнению В.Г. Павлова целесообразно, установить уголовную ответственность с 13-летнего возраста по ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом.

В целом автор поддерживает точку зрения о снижении возраста уголовной ответственности. Но, представляется, нельзя говорить о снижении возраста только по какой-либо одной конкретной статье, т.к. если снизить возрастной ценз за названное преступление, то следует снизить возраст уголовной ответственности и за совершение тех преступлений, с которыми сопряжено данное убийство (разбой, вымогательство). Кроме того, убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть сопряжено с теми преступлениями, за которые возраст уголовной ответственности наступает с 16 лет (например, ч. 1 ст. 213 УК РФ). Поэтому необходимо снизить возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 213 УК РФ, с 16 до 14 лет и внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Также существует проблема установления предельного возраста уголовной ответственности лиц, которые совершили преступление в престарелом возрасте. Конечно, уголовное законодательство в ст. 57 и 59 УК РФ предусматривает, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65 лет. Но за рамками данных положений остаются проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности и назначением наказания пожилым женщинам и мужчинам, которые должны отбывать менее строгие виды наказаний, нежели пожизненное лишение свободы и смертная казнь. В значительной степени при достижении старческого возраста сознание и воля значительно ослабляются. То есть, конечно же лица престарелого возраста обладают сознанием и волей, но они также как и у лиц, не достигших 14-летнего возраста некачественны. И

если у малолетних лиц сознание и воля еще не достигли должного уровня развития, то у лиц достигших старческого возраста они уже дефектированы.

По мнению диссертанта, следует предусмотреть максимальный возраст для лиц старческого возраста, но не в плане установления предельного возраста привлечения к уголовной ответственности, а при решении вопроса, связанного с назначением наказания такому лицу, и особенно в виде срочного лишения свободы. Поэтому предлагается внести соответствующие изменения в ст. 56 УК РФ и дополнить часть первую следующим абзацем: «Наказание в виде лишения свободы не назначается лицам, достигшим восьмидесятилетнего возраста, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 353, 356, 357 и 358 настоящего Кодекса» и в ст. 61 УК РФ и дополнить ее п. «б¹» – престарелый возраст и.

Во **втором параграфе** исследуются проблемные вопросы уголовной ответственности специального субъекта преступления.

Несмотря на то что специальный субъект преступления играет существенную роль для более правильной квалификации преступлений, понятие специального субъекта преступлений, так же как и в предыдущих уголовных законах, в УК РФ отсутствует. В теории уголовного права также нет единства мнений относительно понятия и признаков специального субъекта преступлений. Существуют определенные проблемы относительно отнесения совершеннолетия к специальным признакам субъекта преступления, а также включения в данные признаки пониженного возраста уголовной ответственности. По мнению автора, возрастной признак нельзя относить к специальным признакам, а достижение возраста 18 лет как обязательное условие наступления уголовной ответственности следует отразить в ст. 20 УК РФ, дополнив ее частью 2¹.

В доктрине уголовного права презюмируется, что специальные уголовно-правовые нормы предполагают специального субъекта, т.е. исполнителем конкретного преступления может быть только специальный субъект, но обоснований в законодательстве того, что общий субъект не может быть исполнителем специальных преступлений, нет.

И если в отношении общего субъекта этот вопрос решен в статье 19 УК РФ «Общие условия уголовной ответственности», где говорится о физическом

лице, его возрасте и вменяемости, то в отношении специального субъекта преступления, его признаков, не говорится ничего, хотя к уголовной ответственности лицо может быть привлечено только при наличии этих специальных признаков. Таким образом, получается, что законодатель в ст. 19 УК РФ подразумевает, что при наличии общих условий уголовной ответственности любое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение любого преступления, а Особенная часть УК РФ в это же время содержит массу преступлений, которые требуют от виновного обладания и другими признаками, указанными в конкретной статье уголовного закона.

Данная ситуация требует внесения соответствующих изменений в УК РФ и в целях устранения данного пробела уголовного законодательства мы предлагаем следующую редакцию статьи 19 УК РФ: «1. Уголовной ответственности подлежит физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного законом и обязанное воздерживаться от совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом. 2. В случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, лица, предусмотренные частью первой настоящей статьи, подлежат уголовной ответственности только при обладании ими специальными признаками».

Еще одной проблемой выступает соучастие в преступлении со специальным субъектом, что также нуждается в корректировке.

В третьем параграфе анализируются основания привлечения к уголовной ответственности юридических лиц.

В литературе уже довольно долгое время ведутся споры относительно расширения круга субъектов преступления за счет внесения в него юридических лиц.

Применительно к зарубежному праву необходимо отметить устойчивую тенденцию к распространению норм об уголовной ответственности юридических лиц на все большее количество национальных правовых систем. Уголовная ответственность юридических лиц в настоящее время существует в уголовном законодательстве Великобритании, США, Франции, Италии, Сингапура, Дании, Индии, ФРГ, ряда африканских государств (например, Нигерии). Предусматривают уголовную ответственность юридических лиц некоторые бывшие союзные республики (Литва, Эстония, Молдова).

По мнению диссертанта, о необходимости признания уголовной ответственности юридических лиц свидетельствует положительный зарубежный опыт расширения уголовной ответственности корпораций. Это же подтверждает исторический анализ законодательства. Так, принятый в 1984 г. Кодекс об административных правонарушениях также не признавал субъектом правонарушения юридических лиц, однако действующий КоАП РФ устанавливает административную ответственность юридических лиц. В некоторых других законах, в числе Кодексах также прямо установлена ответственность юридических лиц. При этом субъектами многих видов административных правонарушений (например, загрязнения земель химическими и радиоактивными веществами, других нарушений земельного законодательства, правонарушений в области строительства) признаются только юридические лица.

Уголовная ответственность юридических лиц поступательно и целенаправленно проникает не только в национальное законодательство, но и на международно-правовой уровень. Россией ратифицированы Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., которые также признают в качестве субъектов коррупционных и иных преступлений юридических лиц.

По мнению автора, юридические лица могут выступать субъектами преступлений. Любую организацию всегда представляют определенные люди, которые и принимают осознанные и волевые решения, что и доказывает наличие вины. Интересы юридического лица представляет его руководитель и в этом смысле, если наступившие вредные последствия от деятельности организации отражают позицию руководителя, и он мог влиять на содержание ее деяний, то имеется основание привлечения к уголовной ответственности юридического лица.

Таким образом, юридические лица могут выступать субъектами преступлений, но на сегодняшний отрезок времени признавать их таковыми вряд ли целесообразно. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, в России отсутствует практика борьбы с такой категорией лиц и с преступлениями, совершаемыми юридическими лицами. Во-вторых, борьба с

физическими лицами с учетом имеющегося уровня коррупции в нашей стране осуществляется неэффективно. Сравнивая финансовые возможности физического и юридического лица, в преимущественном положении оказывается, конечно, последний. И если на данный момент признать возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, то вся активность правоохранительных органов перейдет на борьбу с организациями, что повлечет за собой еще больший рост коррупции (т.к. скорее всего они будут просто откупаться), и одновременно существенно снизится борьба с преступностью физических лиц.

В заключении обобщаются основные выводы и предложения, сделанные на основе результатов проведенного диссертационного исследования.

В приложениях представлены результаты анкетирования специалистов в области уголовного права и социологического исследования общественного мнения по вопросам, связанным с уголовно-правовыми проблемами лиц, подлежащих уголовной ответственности.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. *Арзуманян А.А.* Историческое развитие понятия субъекта преступления в уголовном законодательстве России X-XVII вв. // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – №5. – С. 124-127 (0,5 п.л.);

2. *Арзуманян А.А.* Понятие субъекта преступления // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – №5. – С. 171-175 (0,45 п.л.);

3. *Арзуманян А.А.* Проблемы возраста уголовной ответственности – как одного из оснований привлечения лица к уголовной ответственности // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – №6 (82). – С. 177-181 (0,4 п.л.);

- статьи в иных научных журналах и изданиях:

4. *Арзуманян А.А.* Субъект преступления по древнейшему памятнику отечественного права – Русской Правде // Право. Законодательство. Личность. – 2010. – №2. – С. 25-27 (0,2 п.л.);

5. *Арзуманян А.А.* Юридическое лицо как субъект преступления в зарубежном уголовном законодательстве // Современная юридическая наука и правоприменение (Третьи Саратовские правовые чтения, Саратов, 3-4 июня 2010 г.): сб. тезисов докладов. – Саратов, 2010. – С. 273-274 (0,2 п.л.);

6. *Арзуманян А.А.* Субъект преступления по уголовному законодательству ближнего зарубежья // Наука и современность: сб. материалов 10-ой междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11 апреля 2011 г.). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – Ч. 2. – С. 233-236 (0,2 п.л.);

7. *Арзуманян А.А.* Уголовное законодательство Англии и США об особенностях субъекта преступления // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 21 апреля 2011 г.). – Новосибирск: Изд-во ЭНСКЕ, 2011. – С. 173-178 (0,3 п.л.);

8. *Арзуманян А.А.* Проблемные вопросы уголовной ответственности специального субъекта преступления // Современная юридическая наука и правоприменение (Четвертые Саратовские правовые чтения, Саратов, 3-4 июня 2011 г.): сб. тезисов докладов. – Саратов, 2011. – С. 359-360 (0,15 п.л.).

Научное издание

Арзуманян Артур Акопович

**Уголовно-правовые проблемы лиц,
подлежащих уголовной ответственности**

Автореферат

Подписано в печать __.__.2012. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ.л. _____. Тираж _____ экз. Заказ №__

Отпечатано в типографии.....
Адрес.....(индекс, город, улица, номер)